

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ В РЕГИОНАХ

Андрей Александрович Мерзляков

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

andrey243@rambler.ru,

ORCID [0000-0001-8846-1423](https://orcid.org/0000-0001-8846-1423)

Для цитирования: Мерзляков А. А. Компаративный анализ объективных и субъективных показателей по оценке состояния социальных неравенств в регионах // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 68–86. DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.4](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.4). EDN FORALF.

Аннотация. В статье поднимается проблема оценки степени чувствительности населения в отношении социально-экономической ситуации в регионах, которая заключается в том, что население имеет своё собственное представление о положении дел в регионе, и данные представления не всегда согласуются с официальной позицией региональных властей, принимающих решения, как правило, на основании статистических показателей. Такая оценка может быть осуществлена посредством компаративного (сравнительного) анализа объективных (основанных на данных статистики) и субъективных (основанных на социологических данных) показателей, характеризующих состояние социальных неравенств в регионах.

Представлены основные результаты компаративного анализа на примере оценки конкретных сфер жизнедеятельности, таких как рынок труда, жильё и состояние ЖКХ, дорожно-транспортная система, здравоохранение др. Методологической основой исследования стала концепция социокультурной модернизации, разработанная Центром изучения социокультурных изменений ИФ РАН. Эмпирической базой стали результаты фундаментальных исследований Центра социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН, в рамках которых была выделена тесная связь социокультурного и социально-экономического уровней развития регионов. Сравнительный анализ субъективных и объективных показателей по оценке состояния социальных неравенств показал их линейно-нелинейную взаимосвязь, т. е. в одних случаях субъективная (социологическая) оценка может быть сопоставима с объективной, сформированной на основе статистических данных, в других случаях, такая оценка сильно отличается от данных статистики. В итоге была проведена корректировка исходной гипотезы, отмечающая, что в регионах обнаружена определённая взаимообусловленность глубины и остроты социальных неравенств, но она носит неустойчивый характер и зависит от региона и конкретной сферы деятельности.

Ключевые слова: объективные и субъективные показатели, социальное неравенство в регионах, компаративный анализ, регионы с разным уровнем развития, методика исследования

Введение

Многие специалисты и научные работники, анализируя состояние региона, как правило, берут в качестве базовых статистические данные, отображающие основные социально-экономические показатели его развития. Именно эти показатели чаще всего становятся основанием для формирования экспертных заключений и отчётов, показывающих текущее положение дел в регионе. В свою очередь органы власти (как регионального, так и федерального уровня), формулируя свои решения, придерживаются информации, представленной в данных материалах. Подобного рода информация является для них ориентиром в ходе разработки планов и программ стратегического развития как региона, так и страны в целом. По результатам такого анализа составляются различные рейтинги, выделяются субсидии, решается вопрос о предоставлении различных грантов в поддержку развития региона.

Не опровергая важности и необходимости использования данных статистики для оценки состояния регионального развития, применение исключительно статистической информации несёт в себе опасность подготовки «сухих» и порой не в полной мере объективных отчётов и заключений, не учитывающих социогуманитарный аспект. Это, в свою очередь, может привести к формированию некорректного, неточного прогноза, связанного с повышением как социально-экономического развития регионов, так и уровня жизни его жителей.

На повестке дня остаётся открытым вопрос: как само население оценивает состояние региона, согласуется ли его позиция с официальными данными и источниками, на основе которых создаются отчёты и планы по дальнейшему развитию. Таким образом, мы выходим на важную проблему сопоставимости официальной позиции по оценке развития региона, основанной на отобранных и тщательно проанализированных статистических данных и сформировавшейся в регионе общественной оценкой положения дел. Наши многочисленные исследования, проводившиеся на протяжении последних 15 лет, показывают, что население имеет своё собственное представление о социально-экономической ситуации в регионе, и данные представления не всегда согласуются с официальной позицией региональных властей [1; 2].

Поставленный вопрос выводит нас на более крупную проблематику социального благополучия, которое «рассматривается как интегральное понятие, в основе которого лежит система взаимосвязанных элементов, отражающих разные аспекты окружающей человека действительности» [3, с. 21]. Данная проблема носит междисциплинарный характер и изучается различными научными дисциплинами, но для социологов в первую очередь в центре внимания ставится вопрос поиска критериев и показателей для оценки социального благополучия общества в целом, его отдельных групп и общностей. Одни социологи рассматривают социальное благополучие как объективный феномен, другие утверждают, что он носит исключительно субъективный характер. Мы придерживаемся

мнения, высказанного Г. Е. Зборовским, который отметил, что «трактовка социального благополучия общества ...не может ограничиться лишь восприятием, субъективной картиной, субъективной оценкой. ...Обязательно требуются его объективные характеристики, связанные с их экономическим, социальным, социокультурным положением [4, с. 10–11]. Таким образом, поиск критериев должен осуществляться на основе совмещения объективного и субъективного, при этом «субъективная оценка социального благополучия значит (для социолога – прим. автора) не меньше, если не больше, чем объективная» [3, с. 22].

Особую значимость необходимости учёта как субъективных, так и объективных показателей приобретает в контексте формирования комплексной оценки регионального развития, его социально-экономические и социокультурные аспекты. Данная проблема уже давно постулируется в научных кругах. Особенно ярко это выражается при анализе состояния социальных неравенств (см., например, З. Т. Голенкова, М. Ф. Черныш, М. К. Горшков, Л. М. Дробижина и др.) [5; 6]. Многие специалисты отмечают важность использования наряду с объективными статистическими данными и социологическими данными для более глубокого изучения проблемы возникновения и воспроизводства социального неравенства в регионах [7; 8; 9]. На наш взгляд, наиболее полной и системной работой в данном направлении стало полномасштабное исследование, проведенное Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН (рук. Н. И. Лапин). Сотрудниками центра была разработана система показателей, характеризующих уровни развития регионов, учитывающая как данные статистики, так и субъективные показатели, основанные на результатах социологических исследований [10].

В ходе разработки программы компаративного анализа объективных и субъективных показателей состояния социальных неравенств в регионах мы воспользовались требованиями для проведения такого анализа, сформулированными В. В. Маркиным. Автор указывает на необходимость выделения характеристик исходных параметров для такого анализа, к которым относит остроту и глубину проявления неравенства, где «под глубиной понимается кратно выраженная разница в основных показателях экономического и социального развития, особенно уровня и качества жизни, а под остротой – чувствительность восприятия, когнитивно-эмоциональное выражение этой разницы, наблюдаемое и фиксируемое в основных группах региональных сообществ» [11, с. 127]. Сопоставление глубины и остроты социальных неравенств позволяет сформировать более обоснованную оценку сложившейся ситуации в регионах. А поскольку само исследование по своему содержанию является диагностическим, то помимо постановки диагноза состояния неравенств в регионах оно позволяет выйти на прогнозно-проектный уровень с выработкой рекомендаций по повышению эффективности используемых в управленческой практике механизмов и инструментов, нацеленных на регулирование неравенств в регионах.

Проведение социальной диагностики оценки состояния социальных неравенств в регионах путём сопоставления объективных и субъективных показателей требует чёткого определения и понимания содержания таких типов показателей. Под объективными показателями оценки состояния социальных неравенств в регионе мы понимаем комплекс показателей, основанный на данных статистики, отражающих уровень социально-экономического развития региона. Субъективные показатели характеризуются комплексом представлений и отношений различных слоёв населения региона, отдельных социальных групп относительно характера и уровня развитости региона. Данный тип показателей формируется посредством социологических замеров по оценке состояния развития региона, его основных сфер деятельности.

Ключевая гипотеза исследования состоит в том, что население чувствительно к текущему состоянию развития региона. Другими словами (по В. В. Маркину) «глубина» неравенства (показатели экономического и социального развития) коррелирует с «остротой» неравенства (чувствительность его восприятия). Дополнительная гипотеза заключается в том, что уровень социокультурного развития региона (по Н. И. Лапину) влияет на оценку населением его социально-экономического состояния. С переходом к более высокому уровню происходит рост общественных оценок социально-экономического развития региона.

Методика компаративного анализа

Сама методика компаративного анализа данных является двухуровневой. На первом уровне определяется конкретный перечень актуальных социально-экономических неравенств, которые обладают высокой чувствительностью со стороны населения. Такой же перечень формируется на основе статистических данных. На выходе получают определённые ранжированные списки, отражающие состояние социальных неравенств в регионах. По результатам проделанной работы появляется возможность на основе сравнения субъективных и объективных показателей диагностировать текущую ситуацию характера проявления неравенств в каждом обследуемом регионе. На втором уровне проводится сравнение полученных результатов по всем отобранным регионам (межрегиональный сравнительный анализ). Такая работа производится в отношении конкретного перечня актуальных неравенств. Указанная последовательность в рамках предложенного аналитического метода позволяет выйти на более крупные обобщения и выводы, характеризующие общее состояние социальных неравенств в нашей стране.

Методологической основой исследования стала, во-первых, концепция социокультурной модернизации регионов, которая была разработана в Центре исследования модернизации Китайской академии наук под руководством Хэ Чуаньци (КНР) [12] и адаптирована с учётом российских условий в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН [13]. Во-вторых, основные результаты фундаментальных

исследований Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН (рук. А. В. Тихонов), выделившие тесную связь социокультурного и социально-экономического уровней развития регионов [14].

Для оценки состояния социальных неравенств в регионах мы выбрали конкретные сферы деятельности, в рамках которых предполагалось провести соответствующий сравнительный анализ. В нашем исследовании таковыми стали рынок труда и деятельность местных предприятий, состояние жилищно-коммунальной сферы, дорожно-транспортной инфраструктуры и системы здравоохранения. Выбор данных сфер деятельности не случаен. Наши исследования показывают, что положение дел в данных сферах характеризуется особой чувствительностью со стороны жителей регионов. Так, в исследовании 2019–2021 гг., которое было направлено на общественную оценку реализации национальных проектов, выполняемых в соответствии с указом Президента РФ¹, отмечено, что национальные проекты «Производительность труда и поддержка занятости», «Жильё», «Дороги» и «Здравоохранение», являются наиболее значимыми и актуальными в общественном сознании [2].

Логика нашего анализа строилась следующим образом. Для каждой из выделенных сфер деятельности были отобраны показатели, которые легли в основу анализа состояния социальных неравенств. Перечень конкретных показателей представлен в таблице 1.

Таблица 1

Показатели изучения региональных неравенств

Сфера деятельности	Показатели
Рынок труда и деятельность предприятий	Возможность найти работу
	Поддержка малого и среднего бизнеса
	Загруженность местных предприятий
Жильё и состояние ЖКХ	Улучшение жилищных условий населения
	Состояние жилищно-коммунального хозяйства
Дорожно-транспортная инфраструктура	Работа общественного транспорта
	Состояние дорог
Здравоохранение	Система здравоохранения, работа больниц, поликлиник

Для проведения сравнительного анализа были сформулированы требования к статистическим показателям. Для отбора статистических показателей были использованы данные Федеральной службы статистики 2019 гг., т. е. в тот период времени, когда было проведено социально-диагностическое исследование². Следует отметить, что для проведения кор-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

² Для отбора статистических показателей были использованы данные из статистического сборника Росстата 2020 г. «Регионы России: социально-экономические показатели». [15] и данные, собранные на интерактивном портале единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [16].

ректного сравнительного анализа были выбраны не абсолютные, а относительные статистические показатели, что позволит выполнять сравнительный анализ несопоставимых в абсолютных единицах данных, что, в свою очередь, открывает возможности для сравнения уровней развития или распространённости различных общественных явлений. В итоге был сформирован конкретный перечень статистических показателей, который, во-первых, даёт объективную оценку измеряемого нами состояния по выбранным сферам деятельности, во-вторых, позволяет максимально корректно провести сравнительный анализ.

Параллельно со сбором статистических данных были проведены замеры общественной оценки положения дел по выделенным сферам деятельности, которые в нашем исследовании стали основой для формирования перечня субъективных показателей. Такие оценки были сформированы в ходе социологических замеров. Репрезентативный социологический опрос населения был организован и проведён в 2019–2020 гг. в 12 субъектах Российской Федерации на выборке общим объёмом 6000 анкет (по 500 анкет в каждом регионе). В соответствии с общей программой исследование проводилось в следующих регионах Российской Федерации: Республика Калмыкия, Белгородская область, Республика Башкортостан, Брянская область, Московская область, Смоленская область, Омская область, Вологодская область, Амурская область, Нижегородская область, Республика Саха (Якутия), Свердловская область в два этапа. На первом (пилотном) были опробованы методики сбора, обработки и анализа первичных данных на четырёх регионах РФ (2019 г.). Основной этап сбора эмпирических данных был проведён в 2020 г. ещё в восьми регионах РФ. Объём первого замера после исключения выбракованных в процессе приёмки и проверки документов составил 2002, а второго (2020 г.) 4019 документ. Всего было собрано 6021 полевых документа. Метод сбора – массовый опрос населения в форме индивидуального анкетирования.

Опрос проводился по специально созданной для каждого региона квотной выборке, основанной на данных Федеральной службы государственной статистики за 2019 год и учитывающей половозрастную и образовательную составляющую. Ошибка выборки – 4%. Исходя из эмпирической базы доля женщин составила 55% и мужчин 45%. Возрастные категории опрошенных респондентов распределились следующим образом: от 18 до 29 лет – 27%; от 30 до 49 лет – 37%; от 50 лет и старше – 36%. Распределение респондентов в соответствии с образовательной квотой: незаконченное и ниже среднего – 11%; среднее общее – 17%; среднее специальное – 39% и высшее – 33%. Кроме того, при формировании выборки учитывалась административно-территориальная составляющая: в каждом из отобранных регионов массовые опросы проводились в административном центре региона, в 2 «средних» городах с численностью не менее 50 тыс. человек, в 2 «малых» городах с численностью от 10 до 50 тыс. человек и 1–2 поселениях с численностью менее 10 тыс. человек.

Отбор конкретных регионов, попавших в выборку исследования, был осуществлён на основании методологии социокультурной модернизации. Исходя из гипотезы о существовании зависимости между уровнем общего социально-экономического развития региона и его социокультурным уровнем были определены критерии отбора регионов. В выборку попали регионы из всех федеральных округов (Южный и Северо-Кавказский были объединены в один регион); из всех экономических районов и географических (природно-климатических) зон. Особое внимание при выборе конкретных регионов было уделено тому, чтобы были представлены регионы, расположенные на всех уровнях социокультурной модернизации¹. В таблице 2 схематично отображён полный перечень из 12 регионов, попавших в выборку исследования.

Таблица 2

*Субъекты Российской Федерации (регионы),
в которых проводилось эмпирическое исследование*

№ п/п региона	Название	Статус субъекта Федерации	Федеральный округ	Экономический район	Географическая зона	Уровень социокультурной модернизации
1	Московская область	Область	Центральный	Центральный	Средняя полоса	6
2	Нижегородская область	Область	Приволжский	Волго-Вятский	Средняя полоса	6
3	Свердловская область	Область	Уральский	Уральский	Средняя полоса	5
4	Республика Саха (Якутия)	Республика	Дальневосточный	Дальневосточный	Север	4
5	Республика Башкортостан	Республика	Приволжский	Уральский	Средняя полоса	3
6	Белгородская область	Область	Центральный	Центрально-Черноземный	Средняя полоса	3
7	Омская область	Область	Сибирский	Западно-Сибирский	Средняя полоса	3
8	Амурская область	Область	Дальневосточный	Дальневосточный	Средняя полоса	2
9	Брянская область	Область	Центральный	Центральный	Средняя полоса	2
10	Вологодская область	Область	Северо-Западный	Северный	Север	2
11	Смоленская область	Область	Центральный	Центральный	Средняя полоса	2
12	Республика Калмыкия	Республика	Южный	Поволжский	Юг	1

¹ Методикой определения уровней модернизации в её адаптированном Н. И. Лапиным и его коллегами для России виде определяются шесть уровней модернизованности российских регионов (в порядке возрастания): 1) отстающий, 2) предварительно развитый, 3) ниже среднего, 4) средний, 5) выше среднего, 6) высокий.

Далее было произведено сравнение полученных общественных оценок, отражающих состояние анализируемых сфер деятельности, с объективными, статистическими показателями по тем же самым сферам деятельности. Связка общественной оценки состояния проблемы в регионе и её статистической оценки позволит в итоге определить, насколько мнения жителей регионов согласуется с позицией органов власти и управления, которые для этой же оценки используют, как правило, объективные статистические показатели.

Результаты исследования

Начнём сравнительный анализ с оценки состояния рынка труда и деятельности предприятий в регионе. Здесь представлены три пары показателей. Во-первых, оценка рынка труда, где в качестве социологического мы взяли оценку респондентами возможности найти работу, а в качестве статистических – уровни безработицы и занятости населения в трудоспособном возрасте в регионе. Во-вторых, рассмотрена оценка возможности развития малого и среднего бизнеса. Социологическим показателем выступила оценка их поддержки, статистическим – оборот данной категории бизнеса на одного жителя региона и доля занятости жителей региона на таких предприятиях. И, наконец, мы произвели сравнительную оценку успешности деятельности местных предприятий, действующих в регионах. Социологическим показателем выступила оценка степени загруженности предприятий, т. е. наличие достаточного количества заказов для извлечения финансовой прибыли, а статистическим – оценка их убыточности.

Перед проведением сравнительного анализа ещё раз повторим, что в нашу задачу не входит рассмотрение в каких из обследованных регионах ситуация складывается лучше, а в каких – хуже. Наша задача в другом – в рамках сравнительного анализа оценить степень чувствительности жителей в отношении сложившейся в регионе ситуации по рассматриваемой проблеме, в нашем случае – сфере деятельности.

В соответствии с методикой компаративного анализа мы составили своеобразные рейтинги регионов как по объективным, так и по субъективным показателям. Месторасположение региона в таком рейтинге стало в дальнейшем основанием для сравнения объективных и субъективных показателей по каждой оцениваемой нами сфере деятельности.

Результаты сравнительного анализа субъективных и объективных показателей продемонстрировали разный уровень чувствительности жителей регионов. Как можно увидеть из таблицы 3, расположение регионов по каждому из выделенных в рамках рассматриваемой сферы деятельности показателей отличаются друг от друга. В одних регионах их расположение по объективным и субъективным показателям примерно одинаковое, что говорит о сопоставимости, т. е. мнения жителей регионов в отношении данной проблемы согласуются с объективной, статистической

оценкой. К таким регионам можно отнести Республику Калмыкия, Московскую, Вологодскую и Смоленскую области. Выявленные общественные оценки жителей в целом отражают место региона в сформированном нами рейтинге.

Таблица 3

Рынок труда и деятельность предприятий

Сфера деятельности	Возможности трудоустройства			Деятельность малого и среднего бизнеса			Деятельность местных предприятий	
	субъективный	объективный		субъективный	объективный		субъективный	объективный
Вид показателя								
Регион	возможность найти работу, среднее	уровень занятости населения в трудоспособном возрасте, %	уровень безработицы, %	поддержка малого и среднего бизнеса, среднее	оборот малых и микро предприятий и индивидуальных предпринимателей в расчёте на одного жителя, тыс. рублей	доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности рабочей силы, %	загруженность местных предприятий, среднее	удельный вес убыточных организаций, %
Московская область	1,972 (3)	82,2 (2)	2,7 (1)	2,041 (2)	378 (3)	5,4 (3)	2,198 (5)	32,2 (7)
Нижегородская область	1,83 (7)	83,3 (1)	4,1 (4)	1,721 (10)	404,5 (1)	3,9 (10-11)	2,172 (9)	26,8 (3)
Свердловская область	1,702 (10)	78 (5)	4,2 (5)	1,71 (11)	345,4 (4)	5,1 (4)	2,4 (1)	26,5 (2)
Республика Саха (Якутия)	2,12 (1)	73,2 (11)	6,9 (11)	2,024 (4)	186,1 (11)	5,6 (1)	2,357 (2)	35,4 (10)
Республика Башкортостан	1,893 (4)	74,5 (10)	4,4 (6)	2,03 (3)	224,4 (7)	3,9 (10-11)	2,185 (7)	30,8 (6)
Белгородская область	1,791 (8)	80,5 (3)	3,9 (3)	1,912 (8)	385,1 (2)	5 (5)	2,198 (6)	27,1 (4)
Омская область	2,0 (2)	77,2 (8)	6,4 (10)	2,021 (5)	217,5 (10)	3,8 (12)	2,144 (10)	25,5 (1)
Амурская область	1,862 (5)	78,7 (4)	5,4 (9)	1,969 (6)	233,5 (6)	4,2 (9)	2,208 (3)	37,2 (11)
Брянская область	1,843 (6)	77,9 (6)	3,8 (2)	2,076 (1)	220,3 (8)	4,7 (6-7)	2,184 (8)	32,9 (8-9)
Вологодская область	1,746 (9)	77,4 (7)	4,5 (7)	1,959 (7)	218,1 (9)	4,7 (6-7)	2,2 (4)	29,9 (5)
Смоленская область	1,691 (11)	75,9 (9)	5,2 (8)	1,907 (9)	339,4 (5)	4,5 (8)	2,059 (11)	32,9 (8-9)
Республика Калмыкия	1,339 (12)	69,3 (12)	9,2 (12)	1,565 (12)	64,9 (12)	5,5 (2)	1,433 (12)	43 (12)

Примечание: здесь и далее в таблицах 3–6 в скобках указано место региона в рейтинге по оцениваемой сфере деятельности

Другая часть регионов характеризуется частичной сопоставимостью, т. е. по одним показателям объективные и субъективные оценки вполне сопоставимы, по другим такого сказать нельзя. Например, оценки, поставленные жителями Амурской и Нижегородской областей, относительно положения дел на рынке труда и деятельности малого и среднего бизнеса согласуются со статистическими данными по той же тематике, а оценка деятельности местных предприятий сильно отличается: в Амурской области социологическая оценка значительно выше данных статистики, а в Нижегородской области, наоборот, ниже. К последней группе также можно отнести Брянскую область, где вполне согласуются показатели оценки рынка труда и деятельности местных предприятий, но зафиксированы существенные различия субъективных и объективных оценок в отношении деятельности малого и среднего бизнеса. В Республике Башкортостан, Белгородской и Свердловской областях, сопоставимы только показатели по оценке деятельности местных предприятий, по остальным показателям этого нельзя сказать.

Также была выделена группа регионов, где рассматриваемые показатели оказались полностью рассогласованными: субъективные и объективные оценки здесь сильно отличаются друг от друга. К таким регионам можно отнести Республику Саха (Якутия) и Омскую область.

Теперь проведём такой же анализ регионов в рамках оценки сферы жилья и состояния жилищно-коммунального хозяйства. Для этих целей были также отобраны субъективные и объективные показатели. В рамках оценки состояния доступности жилья социологическим показателем выступила оценка возможности населением улучшить свои жилищные условия, а к статистическим – метраж жилой площади, приходящийся в среднем на одного человека и удельный вес семей, состоящих на учёте по улучшению жилищных условий. Для оценки состояния ЖКХ был выбран социологический показатель – оценки состояния жилищно-коммунального хозяйства, а статистические – доля аварийного жилого фонда в регионе и доля жилого фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства.

Исходя из данных, представленных в таблице 4, можно отметить весьма высокую сопоставимость объективных и субъективных показателей при оценке рассматриваемых сфер деятельности. Особенно это касается оценки состояния жилищно-коммунального хозяйства. Только в двух обследуемых регионах (Брянская область и Республика Саха (Якутия)) субъективные и объективные оценки сильно расходятся. В первом случае общественные оценки оказались ниже статистических данных, во втором случае, наоборот, оценка населения региона значительно превышает представленные статданные.

Что касается оценки состояния жилищного вопроса, то здесь оказалось больше регионов, где объективные и субъективные показатели довольно сильно разнятся: из 12 обследуемых регионов только в пяти данные показатели оказались вполне сопоставимы (Белгородская, Московская,

Таблица 4

Жильё и состояние ЖКХ

Сфера деятельности	Жилищные условия			Состояние ЖКХ		
	субъективный	объективный		субъективный	объективный	
Вид показателя						
Регион	забота об улучшении жилищных условий населения, среднее	общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя региона, кв.м.	удельный вес семей, состоящих на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в общем числе семей, %	состояние жилищно-коммунального хозяйства, среднее	доля аварийного жилищного фонда в общем объёме жилищного фонда, %	доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда, %
Московская область	2,062 (2)	33,5 (1)	1,3 (1)	2,148(1)	1,4 (2-3)	74,5 (2)
Нижегородская область	1,76 (9)	27,8 (6)	4,1 (5)	1,965(7)	2,2 (7)	70,4 (4)
Свердловская область	1,737 (10)	26,6 (7)	4,4 (6)	2,034(5)	1,9 (6)	71,1 (3)
Республика Саха/(Якутия)	2,073 (1)	23,2 (12)	7,7 (11)	2,1(2)	14,4 (12)	49 (12)
Республика Башкортостан	1,92 (4)	26,2 (8)	5,5 (8)	2,077(3)	1,2 (1)	69,4 (6)
Белгородская область	1,928 (3)	32,1 (2)	3,3 (4)	2,037(4)	1,6 (4)	79,7 (1)
Омская область	1,864 (6)	25,4 (10)	6,3 (9)	2,01(6)	1,4 (2-3)	58,2(7)
Амурская область	1,805 (7)	25,6 (9)	6,4 (10)	1,941(9)	9,1 (11)	56,7 (9)
Брянская область	1,907 (5)	30,3 (4)	3,1 (3)	1,955(8)	1,7 (5)	69,5 (5)
Вологодская область	1,764 (8)	31,1 (3)	5,3 (7)	1,854(11)	6,1 (10)	56,4 (10)
Смоленская область	1,717 (11)	29,4 (5)	2,4 (2)	1,87(10)	2,4 (9)	58,1 (8)
Республика Калмыкия	1,424 (12)	25,2 (11)	11,2 (12)	1,498(12)	2,3 (8)	50 (11)

Вологодская, Брянская области и Республика Калмыкия), в пяти регионах выявлена разница в оценках, но она оказалась не столь существенна (Омская, Амурская, Нижегородская, Свердловская области и Республика Башкортостан). И только в двух регионах (Смоленская область и Республика Саха (Якутия)) выявлена серьёзная разница при сравнении субъективных и объективных оценок – в первом случае субъективные оценки оказались значительно выше объективных, во-втором, наоборот, субъективные существенно превышают объективные.

Теперь обратим внимание на дорожно-транспортную сферу. Для проведения сравнительного анализа были выделены две группы показателей. Первая относится к оценке состояния дорог в регионе. В качестве социологического была взята оценка населением состояния дорог, а статистического – доля дорог в регионе с твёрдым покрытием и доля дорожного полотна, отвечающего всем нормативным требованиям. Вторая группа

Таблица 5

Дорожно-транспортная инфраструктура

Сфера деятельности	Транспорт		Дороги		
	субъективный	объективный	субъективный	объективный	
Вид показателя					
Регион	работа общественного транспорта, среднее	число автобусов общего пользования на 100 000 человек населения, шт.	состояние дорог, среднее	плотность автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием, %	доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям, %
Московская область	2,435 (4)	119 (5)	2,156 (3)	81,3 (3)	67,9 (1)
Нижегородская область	2,375 (7)	127 (4)	2,008 (7)	70,1 (7)	35,4 (9)
Свердловская область	2,7 (1)	90 (11)	2,206 (2)	78,3 (4)	50,8 (5)
Республика Саха/(Якутия)	2,369 (8)	109 (9)	1,786 (8)	40,2 (12)	35,5 (8)
Республика Башкортостан	2,48 (3)	130 (3)	2,092 (5)	91,1 (2)	55,3 (3)
Белгородская область	2,287 (10)	102 (10)	2,449 (1)	91,4 (1)	66,3 (2)
Омская область	2,53 (2)	199 (1)	1,705 (10)	58,3 (11)	41,6 (6)
Амурская область	2,358 (9)	88 (12)	1,586 (11)	76,7 (5)	34,9 (10)
Брянская область	2,379 (5)	144 (2)	2,093 (4)	65,8 (8)	54,1 (4)
Вологодская область	2,173 (11)	116 (7)	2,027 (6)	58,6 (10)	38,3 (7)
Смоленская область	2,375 (6)	110 (8)	1,756 (9)	64,8 (9)	33,5 (11)
Республика Калмыкия	1,712 (12)	117 (6)	1,523 (12)	75 (6)	21,3 (12)

показателей ориентирована на оценку работы общественного транспорта, где социологический показатель заключается в оценке населением работы общественного транспорта, а статистический представлен количеством автобусов в регионе на 10 тыс. жителей региона.

В ходе анализе дорожно-транспортной инфраструктуры регионов была обнаружена весьма высокая сопоставимость объективных и субъективных показателей (см. табл. 5). Так, сравнение данных показателей по оценке состояния региональных дорог демонстрирует высокую степень корреляции социологических и статистических данных. Только в трёх регионах (Республика Башкортостан, Амурская и Свердловская области) можно заметить отличия в оценках: в Республике Башкортостан и Амурской области оценки населения ниже данных статистики, а в Свердловской области мнения жителей региона оказалось несколько выше статистических значений. Однако

и в том и другом случае разница в показателях оказалась не столь существенна.

Похожая картина складывается и при анализе транспортной обстановки. В половине обследуемых регионов в целом выявлено совпадение субъективных и объективных оценок транспортной ситуации: Республики Башкортостан и Саха (Якутия), а также Белгородская, Смоленская, Омская и Московская области. В четырёх регионах (Вологодская, Амурская, Нижегородская и Брянская области) разница в оценочных показателях была обнаружена, но оказалась не очень существенной. И только в двух регионах отмечено значительное расхождение при анализе субъективных и объективных оценок. В Республике Калмыкия население значительно хуже оценивает ситуацию с развитием транспорта в регионе, а в Свердловской области, наоборот – транспортную обстановку существенно лучше, чем это демонстрируют данные статистики.

Таблица 6

Система здравоохранения

Вид показателя	Субъективный	Объективный		
Регион	система здравоохранения, работа больниц, поликлиник, среднее	мощность амбулаторно-поликлинических организаций, на 10 000 человек населения, посещений в смену	численность врачей всех специальностей, на 10 000 человек населения	число больничных коек, на 10 000 человек населения
Московская область	2,435 (4)	119 (5)	2,156 (3)	81,3 (3)
Нижегородская область	2,375 (7)	127 (4)	2,008 (7)	70,1 (7)
Свердловская область	2,7 (1)	90 (11)	2,206 (2)	78,3 (4)
Республика Саха/(Якутия)	2,369 (8)	109 (9)	1,786 (8)	40,2 (12)
Республика Башкортостан	2,48 (3)	130 (3)	2,092 (5)	91,1 (2)
Белгородская область	2,287 (10)	102 (10)	2,449 (1)	91,4 (1)
Омская область	2,53 (2)	199 (1)	1,705 (10)	58,3 (11)
Амурская область	2,358 (9)	88 (12)	1,586 (11)	76,7 (5)
Брянская область	2,379 (5)	144 (2)	2,093 (4)	65,8 (8)
Вологодская область	2,173 (11)	116 (7)	2,027 (6)	58,6 (10)
Смоленская область	2,375 (6)	110 (8)	1,756 (9)	64,8 (9)
Республика Калмыкия	1,712 (12)	117 (6)	1,523 (12)	75 (6)

И, наконец, рассмотрим более подробно систему здравоохранения. Здесь в качестве объективных показателей мы взяли мощность амбулаторно-поликлинических организаций, численность врачей всех специальностей и число больничных коек. В качестве субъективного показателя выступила оценка работы системы здравоохранения оценка работы больниц, поликлиник.

В отличие от ранее рассмотренных сфер деятельности в рамках оценки состояния системы здравоохранения в регионах наблюдается слабая со-

поставимость объективных и субъективных показателей (см. табл. 6). Во-первых, это связано с тем, что объективные, статистические показатели по каждому региону плохо сопоставляются между собой. Например, по мощности работы амбулаторно-поликлинических организаций Омская область занимает первое место среди 12 обследованных регионов, а по численности врачей и числу больничных коек располагается на нижних позициях – 10 и 11 места соответственно. Схожие ситуации обнаружены в Белгородской и Амурской областях. Во-вторых, субъективные оценки, выставленные системе здравоохранения в регионах, слабо коррелируют с общей оценкой уровня социокультурной модернизации региона. Так, в Нижегородской области, которая относится к высокому уровню развития, оценка работы системы здравоохранения не очень высокая – в нашем рейтинге по данному показателю регион расположен на седьмом месте. Похожая картина прослеживается в отношении Республики Саха (Якутия). И наоборот, Омская область, которая по общему уровню развития стоит на нижних позициях, по оценке системы здравоохранения имеет высокую вторую позицию. Похожая ситуация в Брянской и Смоленской областях.

Таким образом, сформированные и проанализированные объективные и субъективные показатели оценки системы здравоохранения в регионах не только плохо отражают общую ситуацию с оценкой социально-экономического развития региона в соответствии с методологией социокультурной модернизации, но и слабо сопоставимы между собой. Для прояснения сложившейся ситуации требуется введение дополнительных данных, позволяющих объяснить наблюдаемые расхождения в оценках.

Заключение

В заключении обобщим полученные результаты. Ключевой целью исследования стало выявление и анализ степени различия в оценках населения регионов и органов власти (как правило, использующих статистические данные) в отношении текущей ситуации в регионе. Как показали результаты исследования, ситуация оказалась неоднозначной. Сравнительный анализ регионов по сформированным рейтингам на основе, с одной стороны, социологических данных, а с другой, на основе статистических данных показал их линейно-нелинейную взаимосвязь. В одних случаях социологическая оценка в рейтинге совпадает (либо очень близка) с позицией региона в рейтинге, сформированном на основе статистических данных, в других случаях оценка населения сильно отличается от официальных данных статистики. Это касается как отдельных сфер деятельности, так и регионов. Таким образом, сформулированная в исследовании гипотеза о взаимообусловленности глубины и остроты неравенства частично подтвердилась, обнаружена взаимосвязь объективных и субъективных показателей, но она носит неустойчивый характер и зависит от конкретной сферы деятельности. Так, анализ конкретных сфер деятель-

ности показал, что в вопросах оценки жилищной проблемы, состояния ЖКХ, работы дорожно-транспортной инфраструктуры в целом представления жителей регионов согласуются с официальными данными. А вот при сопоставлении мнений населения регионов и органов власти по оценке состояния рынка труда, деятельности предприятий и в особенности системы здравоохранения наблюдаются серьёзные расхождения.

Что касается отдельных регионов, то наиболее высокий уровень соответствия субъективных и объективных показателей зафиксирован в Республике Калмыкия, Московской, Смоленской, Вологодской, Белгородской, Брянской областях. В данных регионах полученные социологические оценки в целом совпадают со статистическими данными. То есть места в обоих рейтингах оказались одинаковыми либо близкими. Однако также были выделены регионы, в которых в большинстве случаев позиции в рейтингах не совпали. Это в первую очередь Свердловская область, а также Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Омская область. В одних случаях в рейтинге, построенном на основании социологических данных, регион располагался значительно выше, чем в рейтинге, сформированном на основании статистических показателей, в других случаях, наоборот, рейтинг общественной оценки региона был значительно ниже рейтинга, основанного на данных статистики. Месторасположение остальных двух регионов (Нижегородская и Амурская области) в рейтингах носили неоднозначный характер – их позиции можно назвать смешанным: в одних случаях они совпали, в других – сильно различались. Всё зависело от конкретной сферы деятельности, которая подвергалась оценке.

Ещё одним важным итогом исследования стало то, что не обнаружено значимой связи между оценкой состояния социально-экономического развития и уровнем социокультурного развития региона, сформированного в соответствии с методикой, разработанной Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Причина в том, что уровень социокультурного развития присваивается региону на основе, общего всестороннего анализа. В рамках нашего исследования такой анализ проводился по отдельным сферам деятельности. В каждом регионе развитие конкретной сферы деятельности может не совпадать с общим уровнем его развития. Однако следует признать, что для регионов, расположенных на крайних позициях социокультурной модернизации (высокий и низкий уровень) характерно наличие связи с поставленными общественными оценками. В этой связи для проверки гипотезы о влиянии характера оценок жителей региона в соответствии с местоположением региона по уровню его социокультурного развития требуются дополнительные данные и расширение перечня сфер социально-экономической деятельности, которые будут включены в компаративный анализ.

Отдельно хотелось бы отметить, что компаративный анализ субъективных и объективных показателей для оценки состояния социальных

неравенств в регионах – это только одна из задач более крупного исследования, посвящённого социальному моделированию региональных неравенств и путей их преодоления в контексте межрегиональных и федеративных отношений. Проведение такого рода социальной диагностики в перспективе позволяет выйти на разработку концептуальной модели по совершенствованию механизмов, направленных на регулирование социальных неравенств и минимизацию их негативного влияния на социально-экономическое развитие регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / А. В. Тихонов, Е. М. Акимкин, В. С. Богданов [и др.] ; отв. ред. А. В. Тихонов. М. : ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с. ISBN 978-5-89697-298-3. EDN [YNBRPS](#).
2. Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования: монография / А. В. Тихонов, В. С. Богданов, А. А. Гречаная [и др.] ; отв. ред. А. В. Тихонов; А. А. Мерзляков. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 455 с. ISBN 978-5-89697-380-5. EDN [YNARHI](#).
3. Гоффе Н. В., Монусова Г. А. Социальное благополучие: восприятие реалий // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19, № 3. С. 21–36. EDN [KHUEKS](#).
4. Зборовский Г. Е. Методологические подходы к исследованию социального благополучия молодёжи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 8–19. DOI [10.15593/2224-9354/2021.4.1](#). EDN [AIAACB](#).
5. Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, С. В. Горюнова [и др.] ; отв. ред. М. К. Горшков. М. : Институт социологии РАН, 2008. 319 с. ISBN 978-5-89697-152-8. EDN [QOJASX](#).
6. Социальное неравенство в социологическом измерении. Аналитический доклад / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова [и др.]. М. : Институт социологии РАН, 2006. 135 с. EDN [QJXISZ](#).
7. Басова Е. А. Региональное неравенство в контексте доступности социально значимых благ: компаративная оценка // Журнал исследований социальной политики. 2022. Т. 20, № 1. С. 83–98. DOI [10.17323/727-06342022-20-1-83-98](#). EDN [OTUZDZ](#).
8. Воропаева А. В., Коростелева Л. Ю. Социологическая интерпретация социального моделирования региональных неравенств России (теоретические подходы) // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26, № 6. С. 149–164. DOI [10.15838/ptd.2022.6.122.9](#). EDN [LKENWP](#).
9. Устинкин С. В., Морозова Н. М., Куконков П. И. Неравномерное развитие регионов как фактор углубления социальных неравенств (на примере Приволжского федерального округа) // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 20 / Отв. ред. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : Новый Хронограф, 2022. С. 435–459. ISBN 978-5-94881-536-7. DOI [10.19181/ezheg.2022.16](#). EDN [EWIIJT](#).
10. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы: монография / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева,

- И. И. Бойко [и др.] ; сост. отв. ред. Н. И. Лапин. М. : Весь Мир, 2016. 360 с. ISBN 978-5-7777-0664-5. EDN **YRJ CJX**.
11. Маркин В. В. Региональное развитие Юга России: проблемы многомерной идентификации и моделирования // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 123–133. EDN **VBDCIJ**.
 12. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Гл. ред.: Хэ Чуаньци ; отв. ред. рус. изд. Н. И. Лапин ; пер. с англ. под общей редакцией Н. И. Лапина ; предисл. Н. И. Лапин, Г. А. Тосунян. Москва : Весь мир, 2011. 256 с. ISBN 978-5-7777-0490-0. EDN **QONFSD**.
 13. Лапин Н. И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы её стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9 (341). С. 4–24. EDN **PFIVH**.
 14. Тихонов А. В. О программе исследования отношения населения к работе властно-управленческой вертикали в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 3 (27). С. 9–21. DOI **10.19181/snsp.2019.7.3.6686**. EDN **CDOKZY**.
 15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/main.htm (дата обращения: 01.05.2023).
 16. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : официальный сайт. Москва, 2023. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 01.05.2023).

Сведения об авторе

А. А. Мерзляков

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
AuthorID РИНЦ: 607540

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 01.07.2023.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2023.11.3.4

THE OBJECTIVE AND SUBJECTIVE INDICATORS COMPARATIVE ANALYSIS FOR ASSESSING SOCIAL INEQUALITIES IN REGIONS

Andrey Aleksandrovich Merzlykov

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia,

andrey243@rambler.ru,

ORCID 0000-0001-8846-1423

For citation: Merzlykov A. A. The objective and subjective indicators comparative analysis for assessing social inequalities in regions. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(3):68–86. (in Russ). DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.4.

Annotation. The article raises the problem of assessing the degree of sensitivity of the population in relation to the socio-economic situation in the regions, which lies in the fact that the population has its own idea of the state of affairs in the region, and these ideas are not always consistent with the official position of the regional decision-making authorities, as usually based on statistics. Such an assessment can be carried out through a comparative (comparative) analysis of objective (based on statistical data) and subjective (based on sociological data) indicators that characterize the state of social inequalities in the regions.

The main results of a comparative analysis are presented on the example of assessing specific areas of life, such as the labor market, housing and the state of housing and communal services, the road transport system, healthcare, etc. fundamental research of the Center for the Sociology of Management and Social Technologies of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, which highlighted the close relationship between the sociocultural and socioeconomic levels of development of regions.

A comparative analysis of subjective and objective indicators for assessing the state of social inequalities showed their linear-nonlinear relationship, i.e. in some cases, the subjective (sociological) assessment can be comparable with the objective one, formed on the basis of statistical data, in other cases, such an assessment is very different from the statistical data. As a result, the initial hypothesis was corrected, noting that a certain interdependence of the depth and severity of social inequalities was found in the regions, but it is unstable and depends on the region and the specific field of activity.

Keywords: objective and subjective indicators, social inequality in the regions, comparative analysis, regions with different levels of development, research methodology

REFERENCES

1. Tikhonov A. V., ed. Russia: reforming the power-management vertical in the context of sociocultural modernization of the regions. Moscow : FCTAS RAS; 2017. 432 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-298-3.
2. Tikhonov A. V., Merzlyakov A. A., eds. Reforming the power and management vertical in the context of the implementation of national projects and the activation of spontaneous grouping processes. Moscow : FCTAS RAS; 2017. 455 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-380-5.

3. Goffe N. V., Monusova G. A. Social well-being: perception of realities. *South-Russian Journal of Social Sciences*=*Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk*. 2018;19(3):21–36. (In Russ.).
4. Zborovsky G. E. Methodological approaches to the study of the social well-being of youth. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*=*Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki*. 2021;(4):8–19. (In Russ.). DOI [10.15593/2224-9354/2021.4.1](https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.4.1).
5. Golenkova Z. T., Igitkhanyan E. D., Chernysh M. F., Semenova L. A. Social inequality and socio-structural changes. In: Russia in global processes: the search for prospects. Ed. M. K. Gorshkov. Moscow : Institut sociologii RAN; 2008. P. 26–51. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-152-8.
6. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. [at all], eds. Social inequality in the sociological dimension. Analytical report. Moscow : Institut sociologii RAN; 2006. 135 p. (In Russ.).
7. Basova E. A. Regional inequality in the context of the availability of socially significant benefits: a comparative assessment. *Journal of Social Policy Research*=*ZHurnal issledovaniy social'noj politiki*. 2022;20(1):83–98. (In Russ.). DOI [10.17323/727-06342022-20-1-83-98](https://doi.org/10.17323/727-06342022-20-1-83-98).
8. Voropaeva A. V., Korosteleva L. Yu. Sociological interpretation of social modeling of regional inequalities in Russia (theoretical approaches). *Problems of territorial development*=*Problemy razvitiya territorii*. 2022;26(6):149–164. (In Russ.). DOI [10.15838/ptd.2022.6.122.9](https://doi.org/10.15838/ptd.2022.6.122.9).
9. Ustinkin S. V., Morozova N. M., Kukonkov P. I. Uneven development of regions as a factor in deepening social inequalities (on the example of the Volga Federal District). *Russia reforming: yearbook*=*Rossiya reformiruyushhayasya: ezhegodnik*. Ed. M. K. Gorshkov. FNISC RAS. Moscow: Novy`j Xronograf; 2022;20:435–459. (In Russ.). ISBN 978-5-94881-536-7.
10. Lapin N. I., ed. Atlas of Russian modernization and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems: monograph. Moscow : Ves Mir. 2016; 360 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0664-5.
11. Markin V. V. Regional development of the South of Russia: problems of multidimensional identification and modeling. *Humanities of the South of Russia*=*Gumanitarij YUGa Rossii*. 2015;(4):123–133. (In Russ.).
12. Lapin N. I., He Chuanqi eds. Overview report on modernization in China (2001-2010). Transl. from English. Moscow: Ves Mir;. 2011. 256 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0490-0.
13. Lapin N. I. Measuring the modernization of Russian regions and the socio-cultural factors of its strategy. *Sociological research*=*Sociologicheskie issledovaniya*. 2012;(9):4–24. (In Russ.).
14. Tikhonov A. V. On the program of studying the attitude of the population to the work of the power-administrative vertical in regions with different levels of socio-cultural modernization. *Sociological science and social practice*=*Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2019;(3):9–21. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2019.7.3.6686](https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.3.6686).
15. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: Stat. Sat. Rosstat. Moscow ; 2020. 1242 p. Available at: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/main.htm (accessed: 01.05.2023).
16. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) [Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema. EMISS]. Available at: <https://www.fedstat.ru/> accessed: 01.05.2023). (In Russ.).

Information about the author

A. A. Merzlykov

Candidate of Sociology,
Leading Researcher

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 06.06.2023; accepted for publication 01.07.2023.